

Тетрадь 6. Доходы и благосостояние населения в условиях кризиса

Динамика доходов населения: «китайская шкатулка»

Динамика доходов и благосостояния населения в прошлом году на фоне серии шоков оказалась в центре внимания и общества, и государственной политики.

Формально по итогам года общий уровень реальных располагаемых доходов снизился «всего» на 3.5%, а важнейшие в социальном плане компоненты – реальная заработная плата и реальные пенсии – даже несколько выросли (соответственно, на 2.5% и 2.3%, см. Таблица 1).

При этом заработная плата сокращалась только на пике кризиса – во втором квартале (см. Рисунок 1), что определяется масштабом локдаунов, вызвавших жесткую экономию компаний на трудовых издержках. В реальном выражении размер назначенных пенсий на протяжении всего года оставался на уровне, несколько превышающем предшествующий.

Таблица 1. Основные показатели доходов населения
(темпы роста, к соотв. периоду прошлого года,%)

	2019	2020	I.2020	II.2020	III.2020	IV.2020
Реальные располагаемые денежные доходы	101,0	96,5	101,0	92,1	94,7	98,3
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	104,8	102,5	106,2	99,9	101,8	102,2
Реальный размер назначенных пенсий	101,5	102,3	103,2	102,7	102,2	101,3

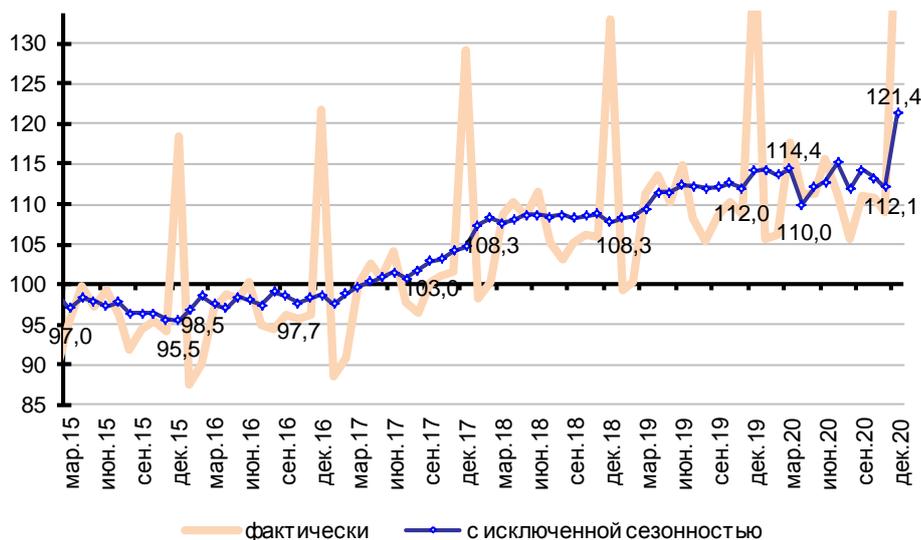

Рисунок 1. Реальная начисленная заработная плата (% к среднемесячному уровню 2012 г.)

Структурные характеристики доходов

В этом внешне довольно простом сюжете – «о кризисном падении и быстром восстановлении после него» (см. Рисунок 2), есть, однако, несколько не вполне банальных составляющих – причем, знаки их влияния на общий итог не совпадают, одни факторы ослабляют действие других.

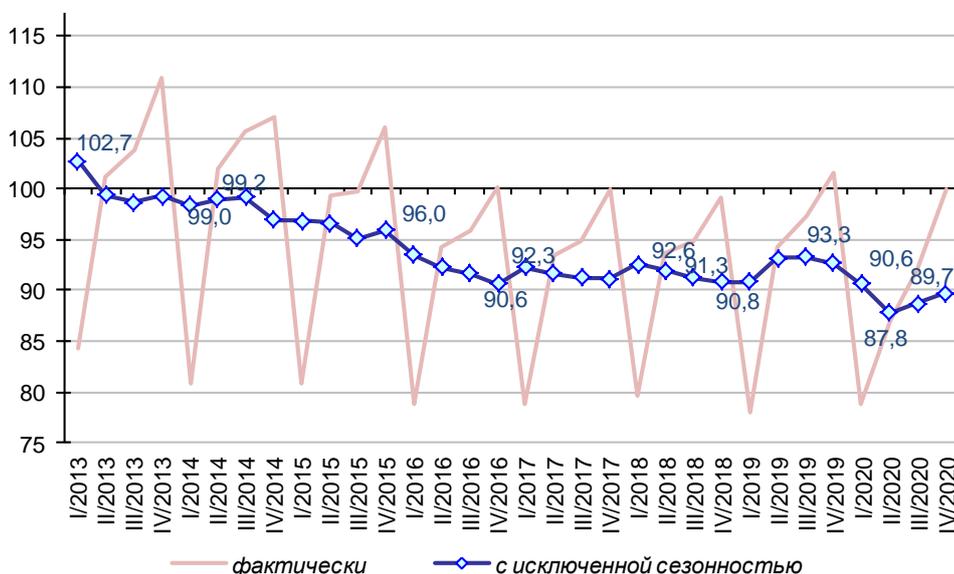

Рисунок 2. Реальные располагаемые доходы населения (% к среднемесячному значению 2012 г.)

Представляется, что динамика реальных располагаемых доходов занижена. Во всяком случае снижение реальных доходов было настолько неоднородным по элементам, что рассматривать его как целостный процесс просто нельзя.

В этой работе мы будем использовать показатель реальных денежных доходов. От реальных располагаемых доходов они отличаются на:

- объемы уплаченных за период налогов и взносов (вычитаются из реальных *располагаемых* доходов),
- объемы уплаченных банкам процентов по имеющимся непогашенным кредитам за период
- сальдо объемов денежных переводов поступающих и отправляемых из России за период и еще несколько небольших компонентов.

Изменялись эти показатели в условиях кризиса разнонаправленным образом, но в целом, можно отметить, динамика *располагаемых* доходов отстает от общего объема реальных доходов примерно на 0.5 проц. п., что, в значительной мере, связано с закредитованностью населения и, соответственно, ростом «вычитаемых» процентных платежей по кредитам (см. Таблица 2).

Таблица 2. Основные показатели реальных доходов населения
(темпы прироста, проц. пункты)

	2019	2020
Реальные денежные доходы	+1.7	-3.0
Реальные располагаемые денежные доходы	+1.0	-3.5
Разность	0.7	0.5

Рост социальных трансфертов, связанный главным образом с «коронавирусными» выплатами населению, стал в прошлом году, в отличие от всех предшествующих лет, важнейшим фактором поддержания благосостояния. Только один этот фактор мог бы обеспечить рост доходов населения на 1.4 проц. п. Другой крупный фактор – увеличение оплаты труда – обеспечил рост реальных доходов на 0.4 проц. п. (см. Рисунок 3).

При этом снижение доходов населения связано с динамикой нескольких компонент – в основном плохо наблюдаемых и досчитываемых Росстатом:

- доходами от собственности (в основном, процентные доходы по депозитам и дивиденды; зависят, в конечном итоге, от снижавшейся ключевой ставки Банка России), что обусловило снижение реальных доходов на 0.9 проц. п.;
- доходами от предпринимательской деятельности. Примерно $\frac{3}{4}$ их объёма – косвенно оцениваемые доходы индивидуальных предпринимателей¹. Снижение общего объёма прибыли компаний в условиях действия карантинных мер закономерно привело и к уменьшению этого производного от прибыли показателя. В итоге, это привело к снижению реальных доходов на 0.9 проц. п.;
- существенно упали зарплаты «в сером секторе» экономики. В результате, резко просело т.н. «прочее вознаграждение за наёмный труд» – в основном косвенно оцениваемое вознаграждение лиц, работающих без официального оформления и работников, занятых у физических лиц, что, в свою очередь обусловило сокращение реальных доходов ещё на 1 проц. п.;
- значительно сократились т.н. «прочие источники доходов» (сумма косвенно оцениваемых доходов от разного рода слабо наблюдаемых видов деятельности, включая «теневые» виды, порядка 11% суммарных доходов населения) – масштаб этого падения в существенной степени определяется величиной «невязки» между наблюдаемыми компонентами баланса доходов и расходов населения.

В итоге сальдо по наблюдаемым компонентам доходов составляет +0.9% (сумма вкладов оплаты труда и трансфертов населения, за вычетом вклада доходов от собственности), а по косвенно наблюдаемым – 2.9%.

---

¹ Проблемы здесь – и в принципиальной невозможности разделить прибыль их предприятий и собственные доходы предпринимателей/скрытую заработную плату тех из них, кто лично участвует в трудовом процессе, и в необходимости досчёта данных по малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям, не подающим полные статистические данные.

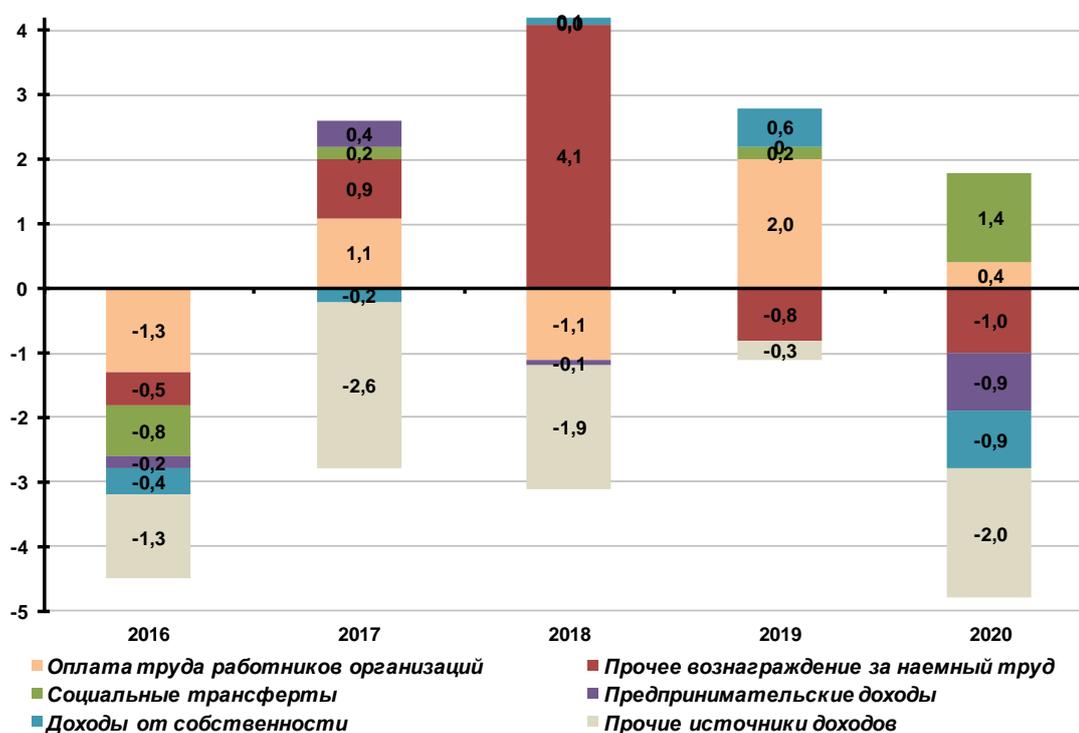

Рисунок 3. Структура вкладов факторов в динамику реальных располагаемых доходов домохозяйств (проц. п.)

Но и тут есть свои «тонкости» и неоднозначные детали.

Прирост реальной заработной платы в прошлом году (+2.5%) был качественно неоднороден на уровне отдельных отраслей (см. Рисунок 4), что было обусловлено наложением трех кризисных процессов:

- ускоренным ростом оплаты труда в нескольких отраслях, выигравших в условиях пандемии: здравоохранение (с учетом дополнительных стимулирующих выплат участникам борьбы с Ковид-19) – прирост в реальном выражении +11%; сфера ИКТ, что естественно при массовом переходе на удаленную работу, – +6.0%; финансовая деятельность – +4.3%;
- медленным повышением реальной заработной платы в основной массе отраслей, компании которых в ходе кризиса пострадали лишь умеренно. Темп прироста реальной зарплаты в них в 2020 г. составлял 1-3%;
- падением реальной или даже в некоторых случаях номинальной заработной платы в группе отраслей, переживших последствия локдаунов (например, в случае «гостиниц и ресторанов»).

Рисунок 4. Дифференциация видов деятельности по темпам прироста реальной заработной платы (%)

Необходимо отметить, что, если не учитывать три отрасли с высоким скачком реальной заработной платы, то по остальным отраслям ее прирост составил не 2.5%, а 2.1% (соответственно, без этих отраслей снижение реальных доходов составило бы не 3.5%, а 3.8%).

Проблема бедности: лучше, чем принято считать, хуже, чем могло бы быть

С точки зрения уровня жизни населения и противодействия бедности, прошедший год был несомненно тяжелым, однако самого худшего развития событий все же удалось избежать. Уровень бедности сильно подскочил, до 13.3% населения (данные за январь-сентябрь, см. Рисунок 5), что довольно много, но все же меньше, чем на пике «войны санкций» в 2015 г.

При этом уровень дифференциации (децильный коэффициент фондов) резко снизился примерно с 15.5 раз в 2015 г. до 14.4 раз – в 2019 г. Что означает, что кризис, в большей степени, затронул «средний класс» (а не наиболее бедных, как это имело место в первой фазе кризиса 2012-2013 гг.).

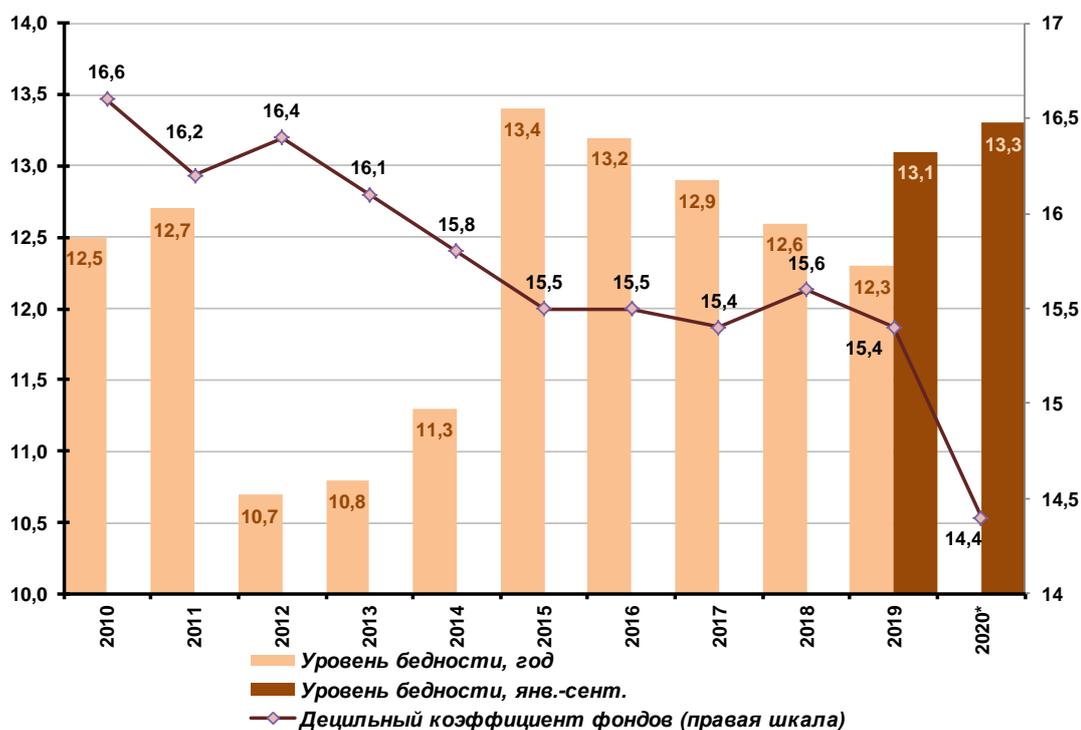

Рисунок 5. Основные показатели бедности и дифференциации населения (%)

Причина, как нам представляется, в «сверхфокусировке» политики поддержки населения. Кроме того определенную роль играет и тот факт, что бедные представлены, в значительной мере, сельским населением, уже относящимся к застойно бедным и относительно малочувствительным к внешним шокам. Поддержка предоставлялась в основном семьям с детьми и безработным, то есть наименее обеспеченным группам населения. Значительно выросли выплаты и отдельным категориям медицинских работников.

В то время «средний класс» почти не получил поддержки со стороны государства. В итоге, согласно данным опросов ИнФОМ, доля наиболее бедного населения («денег не хватает даже на еду», см. Таблица 3 и Рисунок 6) в прошлом году не увеличилась, оставшись все же на очень высоком уровне 10%. Одновременно заметно увеличилась доля «менее бедных» («денег хватает на еду, но не хватает на покупку одежды и обуви») – с 27% до 30%, что произошло за счет перераспределения из двух следующих групп, где уменьшилось количество семей, способных купить бытовую технику и (или) автомашину.

Таблица 3. Структурные показатели благосостояния населения
(% от числа опрошенных ИнФОМ, на конец года)

	2017	2018	2019	2020
денег не хватает даже на питание	8	9	10	10
на питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	31	31	27	30
на покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	40	36	35	33
денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	13	14	15	14
денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	5	7	9	10
материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	2	2	3	2

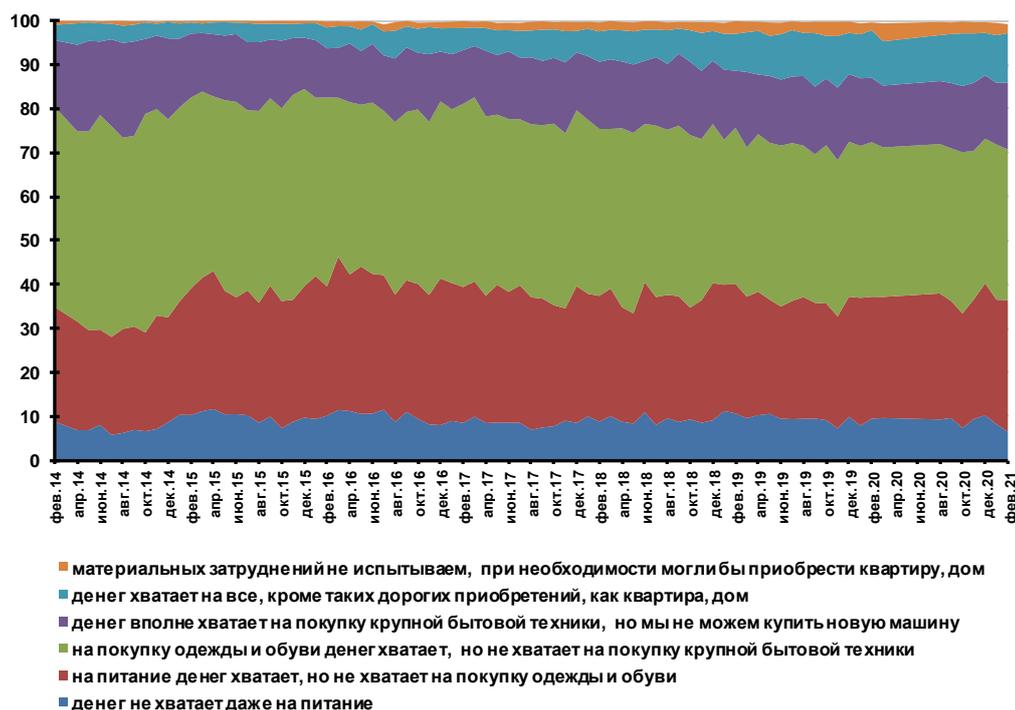

Рисунок 6. Структурные показатели благосостояния населения
(% от числа опрошенных ИнФОМ)

Хорошей дополнительной характеристикой динамики благосостояния является анализ изменения ценовой доступности (в натуральном выражении, в расчете на средний душевой доход, см. Рисунок 7) основных видов продовольствия.

Поскольку скачок инфляции по продовольственным товарам пришелся в основном на сентябрь-декабрь прошлого года, она тогда не оказала значимого негативного влияния на потребление населения, но в первом полугодии 2021 г. – видимо окажет.

В итоге в 2020 г. заметно ухудшилась ценовая доступность:

– фруктов (яблоки: -15%)

- некоторых видов долгохранимого продовольствия (следствие ажиотажного скачка спроса в середине года; крупы: -12%, рис: -11%, вермишель: -7.8%, мука: -7.6%);
- продуктов, удорожание которых стало следствием начавшегося «импорта инфляции» с мировых рынков (масло подсолнечное, хлеб пшеничный и ржаной – примерно по -6%);
- отдельных видов мяса (говядина: -3.8%, баранина: -3.0%).

В то же время, по итогам 2020 г. улучшилась ценовая доступность ряда видов плодоовощной продукции (капуста: +41%!, лук: +8.3%, морковь: +3.1%), а также потребляемых малообеспеченным населением видов мяса (куры: +3.7%, свинина: +3.1%). К сожалению, удорожание конца 2020 г.- начала 2021 г. сломало данную ситуацию.

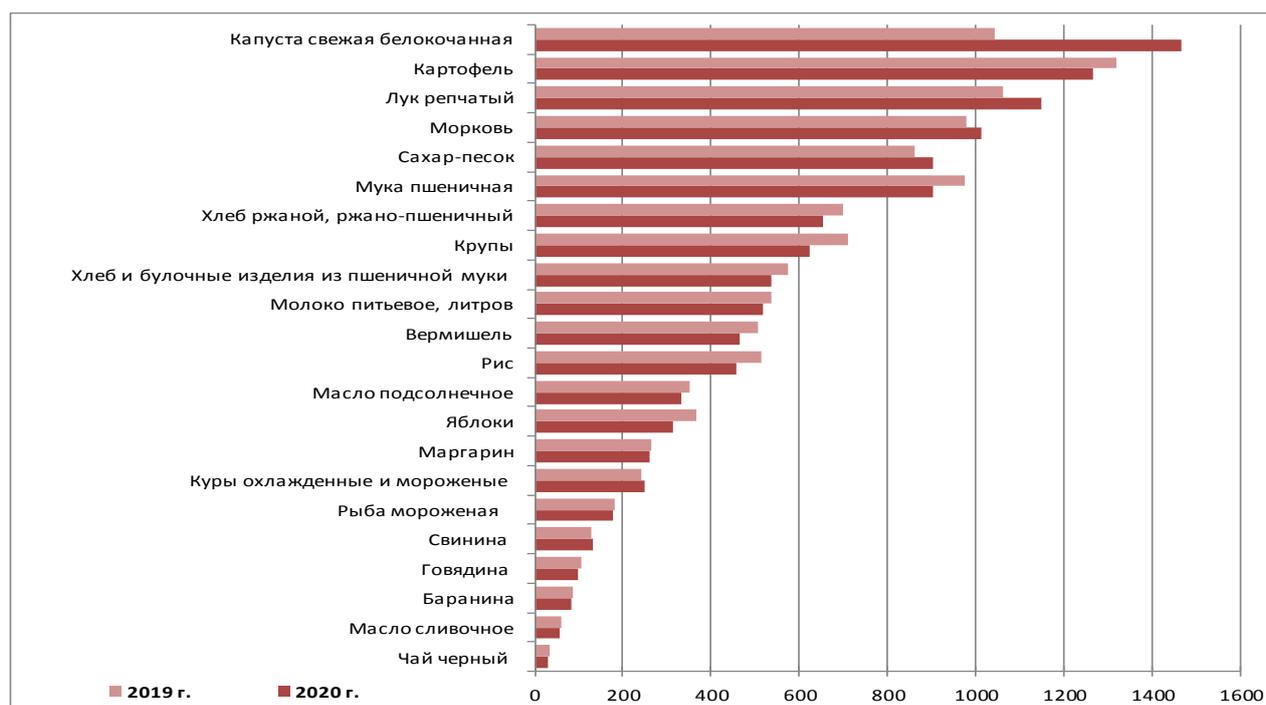

Рисунок 7. Изменение ценовой доступности основных потребительских товаров (кг, л. за средний душевой доход)

*Материал подготовил
руководитель направления Белоусов Д.Р.
(использованы материалы Е.Сабельниковой и И. Полякова)*